

2 МЕСТО

Атака дронов на объекты Saudi Aramco

Нападение беспилотников на нефтяные объекты Саудовской Аравии, которое привело к падению производства нефти в стране в два раза и резкому скачку мировых цен на сырье, произошло в ночь на 14 сентября 2019 года. Для Саудовской Аравии это событие означало по меньшей мере миллиардный ущерб. Мир также содрогнулся – цены на нефть отреагировали мгновенно.

Ответственность за атаку взяло на себя движение Ансар Аллах (йеменские повстанцы-хуситы), объяснив свои действия вторжением коалиции во главе с Саудовской Аравией на территорию Йемена. Госсекретарь США Майк Помпео, в свою очередь, заявил, что за атакой стоит Иран, и президент США Дональд Трамп одобрил отправку на Ближний Восток дополнительных войск.

Однако уже 17 сентября стало известно, что поставки нефти из Саудовской Аравии вернулись на прежний уровень, а уровень мощностей нефтедобычи в стране обещали восстановить до конца ноября. Мировые цены на нефть восстановились на прежних уровнях.

В ночь на 14 сентября 2019 года произошло нападение беспилотников на нефтяные объекты Саудовской Аравии: крупнейший в мире завод первичной переработки нефти в Абкайке на востоке Саудовской Аравии и нефтеперерабатывающий завод на месторождении Хурайс. Инцидент привел к падению производства нефти в два раза: примерно на 5,7 млн барр/сут. – это около 50% от общей добычи нефти в стране и около 5% от суточной добычи нефти в мире – и резкому скачку цен на сырье. 16 сентября цены на нефть взлетели почти на 20% – до \$71/барр, это самый большой разовый рост цен с 1990–1991 годов, когда началась война в Персидском заливе, что неизбежно нанесло экономике страны по меньшей мере миллиардный ущерб.

Атака была совершена с помощью дронов – в обход дорогостоящей системы ПВО Саудовской Аравии: завод Абкайк защищался тремя батареями ПВО Skyguard, но они, как и состоящие на вооружении системы MIM-104 Patriot и Shahie, показали свою несостоятельность против группы небольших низколетящих дронов.

Саудовская Аравия добывает около 10 млн барр/сут. нефти и экспортирует примерно 7 млн барр сырья. Половина добываемой саудитами нефти проходит через нефтеперерабатывающий завод в Абкайке, на который как раз пришелся первый удар. Именно там нефть очищают от серосодержащих примесей, без чего невозможна ее транспортировка. Второй удар пришелся на нефтяное месторождение Хурайс с объемом добычи 1,5 млн барр/сут.

Ответственность за атаку взяло на себя движение Ансар Аллах (йеменские повстанцы-хуситы), объяснив ее противодействием вторжению коалиции во главе с Саудовской Аравией на территорию Йемена, в том числе авиаударам по городским кварталам. Также они предупредили о продолжении атак на цели в Саудовской Аравии, пока не будут прекращены агрессия против Йемена и его блокада, вызвавшая гуманитарную катастрофу. В подтверждение своих слов хуситы сообщили, что их вооружение способно поразить цель в любой точке Саудовской Аравии, и верить таким заявлениям есть основания, ведь это не первый случай, когда хуситы использовали дроны при атаке на объекты в Саудовской Аравии.

После этих заявлений Лига арабских государств в своем пресс-релизе обвинила йеменских повстанцев в том, что они реализуют повестку дня шиитской Исламской Республики Иран, заинтересованной в эскалации

напряженности в регионе, т. е. косвенно обвинила Иран как минимум в заинтересованности в данной атаке.

Госсекретарь США Майк Помпео подхватил эстафету и объявил, что за атакой стоит Иран. Официальный представитель МИД Ирана Аббас Мусави отклонил заявление Помпео, назвав подобные обвинения безосновательными и в то же время указав, что он «не был сильно удивлен» подобными словами. А официальный представитель правительства Ирана Али Рабии заметил: «К сожалению, подобная поспешно высказанная госсекретарем США точка зрения, где он косвенно обвинил Иран, является американской традицией», также он подчеркнул, что атаки на нефтяные объекты в Саудовской Аравии вредят всему региону, а это не входит в интересы как Ирана, так и других региональных государств.

Как снежный ком продолжали сыпаться на Иран обвинения. Например, в преддверии 74-й Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке лидеры Франции, Германии и Великобритании также возложили всю ответственность за атаку дронов на Тегеран, призвав правительство Ирана воздержаться от дальнейших провокаций в регионе. На что министерства иностранных дел Китая и России посоветовали не делать скоропалительных выводов относительно виновных в атаке на нефтяные объекты и воздержаться от действий, которые могут привести к дальнейшей эскалации конфликта в регионе.

Однако 21 сентября президент США Дональд Трамп одобрил отправку на Ближний Восток дополнительных войск. Хотя, как уже говорилось, ответственность за атаку дронов взяли на себя йеменские мятежники-хуситы, США обвинили в подготовке нападения Иран, так как все обнаруженные беспилотники были произведены именно там.

Глава Пентагона Марк Эспер заявил, что все американские силы, расположенные на военно-морской базе в Бахрейне, будут сфокусированы на противоракетной обороне. В ответ на подобные действия США министр иностранных дел Ирана Мохаммад Джавад Зариф предупредил о том, что результатом любых агрессивных действий по отношению к Исламской Республике Иран станет крупномасштабная война на Ближнем Востоке. По словам политика, Иран не желает участвовать в какой-либо военной конфронтации, однако не отступит при нападении на свою территорию.

Пока мировое сообщество решало кто прав, а кто все-таки виноват, Саудовская Аравия активно восстанавливалась после атаки. Ведь как только о событиях в Саудовской Аравии стало известно, фьючерсы на нефть WTI с поставкой в ноябре подорожали на 16% и достигли \$63,64/барр, а на нефть Brent – на 19,3% и достигли \$71,95. Так активно цены не росли с 1988 года. Спустя неделю после того как Saudi Aramco открыла данные о ходе восстановительных работ, цены на нефть начали падать.

17 сентября министр энергетики королевства Абдель Азиз бен Сальман Аль Сауд объявил, что поставки нефти уже вернулись на прежний уровень, а уровень мощностей в нефтедобыче планируется восстановить до 12 млн барр/сут. до конца ноября. По итогам восстанови-

тельных работ к 17 сентября удалось вернуть почти 70% от выбывших 5,7 млн барр/сут.

После чего 18 сентября стоимость европейской нефти Brent опустилась ниже отметки \$65/барр. По данным Reuters, в ходе торгов ее стоимость на спот-рынке снижалась вплоть до \$64,53, что почти на 3% ниже закрытия 17 сентября и на 9% – открытия торгов в тот же день. Цена Urals снизилась относительно локального максимума предыдущего дня на 9,1%, до отметки \$63,2/барр. По итогам дня цены остановились возле значений на 2,1–2,2% ниже закрытия 17 сентября.

В итоге Саудовская Аравия добывала меньше обычного всего две недели, к концу сентября ей удалось восстановить прежнюю добычу, однако среднесуточный показатель за сентябрь все равно уменьшился до 8,6 млн барр/сут.

В октябре Саудовская Аравия увеличила добычу нефти до 10,3 млн барр/сут., однако сохранила уровень поставок на нефтяные рынки ниже целевых показателей ОПЕК.

Поставки нефти в октябре составили 9,89 млн барр/сут., а разница между производством нефти и поставками в 400 тыс. барр/сут. была отправлена в запасы.

Однако восстановление добычи и транспортировки нефти еще не означает восстановления отношений между государствами. Сохраняющаяся на Ближнем Востоке напряженность в целом ставит под угрозу поставки нефти из региона на мировой рынок. Немаловажный фактор – неспособность Саудовской Аравии защитить свои нефтяные объекты. Атаки на нефтяные объекты Саудовской Аравии ставят под сомнение надежность поставок из страны, считают аналитики из банка Barclays. По сути дела, атака показала, насколько Saudi Aramco находится под ударом и насколько она может быть беззащитной.

Эксперты полагают, что данная ситуация «может усугубить краткосрочный дефицит в балансе нефтяного рынка и сократить запасы и подушку свободных мощностей, что играет ключевую роль в ценообразовании». Инцидент в Саудовской Аравии повышает риск дальнейшего подрыва добычи в королевстве, а также риск дальнейшего подъема цен на нефть, заявляла стратег RBC Capital Markets Хелима Крофт.

Атака беспилотников на нефтяные объекты Саудовской Аравии заставляет и Россию – другого крупнейшего поставщика «черного золота» – принимать меры для повышения безопасности собственных энергетических объектов. Об этом, в частности, сообщил глава Минэнерго РФ Александр Новак. Однако возникает вопрос, существует ли вообще эффективная защита от подобных атак с воздуха. Заметим, те же нефтяные объекты Saudi Aramco подвергались атаке дронов и в прошлом году. Однако с тех пор компания, видимо, не смогла создать полноценной защиты от них, что и привело к новой агрессии.

Анализируя произошедшие атаки и ту легкость, с которой повстанцам удалось дестабилизировать производственный процесс с помощью дронов, возникает вопрос, есть ли хоть какие-то гарантии, что это не сможет спровоцировать волну атак не только на нефтяные, но и на самые разные промышленные объекты, в том числе повышенной опасности. ❗